

Литература

1. Сидорова, Т. Ю. Международная информационная безопасность: правовые аспекты и деятельность ООН / Т. Ю. Сидорова // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 103–108.
2. Бойко, С. Группа правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности: взгляд из прошлого в будущее / С. Бойко // Международная жизнь. – 2016. – №8. – С. 41–46.

Коллизии регулирования однополых браков в международном частном праве

*Короленко Д. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Советник судьи Суда ЕАЭС Бабкина Е. В.,
канд. юр. наук, доц.*

Проводимые исследования показывают, что в последние годы возросло количество людей, идентифицирующих себя в качестве ЛГБТК+. Это следует из того, что поколение Z (люди, рожденные в период с 1997-го по 2012 г.) легче, чем ранее, самоопределяется в рамках данного спектра [1; 2]. Соответственно, существует вероятность, что в ближайшее время количество лиц, состоящих в отношениях, в которых оба партнера принадлежат к одному полу, и желающих официально зарегистрировать свои отношения посредством вступления в брак может значительно увеличиться, что делает актуальным вопрос правового закрепления механизмов, позволяющих это сделать, поскольку их отсутствие может усилить интерес к «брачному туризму».

Следствием брачного туризма по причине коллизий между законодательством государства гражданства одного или обоих супругов, не позволяющего заключение брака между однополыми партнерами, и государства, которое его разрешает, является «хромающий брак», то есть союз, который признается действительным в одном государстве, но не признается таковым в государстве происхождения.

В связи с этим следует рассмотреть вопрос относительно статуса однополых браков по возвращении лиц, вступивших в подобного рода союз, который ставится в европейской доктрине: «Что происходит с существенной действительностью гражданского статуса однополых пар, когда они возвращаются в страну своего происхождения?» [3].

Статья 3 Гаагской конвенции о заключении и признании браков от 14 марта 1978 г. (далее – Гаагская конвенция о браке) предусматривает следующие основания действительности браков:

1. Лица, вступающие в брак, соответствуют материальным условиям, установленным законодательством государства, в котором осуществляется его регистрация, и один из них имеет гражданство этого государства или постоянно проживает в нем.
2. Лица, вступающие в брак, соответствуют материальным условиям брака по законодательству, определенному коллизионными нормами государства заключения брака [4].

Материальные условия валидности брака существенным образом отличаются в разных государствах. Так, в большинстве государств Восточной Европы присутствует конституционный запрет на заключение брака лицами, принадлежащими к одному полу. Например, в Республике Польша, Республике Беларусь и Российской Федерации под браком понимается исключительно «союз мужчины и женщины», в отличие от вышеуказанной Гаагской конвенции о браке, ратифицированной лишь тремя (Австралия, Нидерланды, Люксембург) и подписанной в общей сумме шестью государствами, которая использует нейтральную терминологию, именуя стороны «супруги» вместо гендерно поляризованных терминов «муж» и «жена».

Если рассматривать такой существенный признак, указанный в ч. 1 ст. 1 Семейного и опекунского кодекса Польши от 25 февраля 1964 г. [5], как различие полов лиц, вступающих в брак, то очевидно, что однополый брак таковым в государстве признаваться не будет. Кроме того, необходимо отметить также положение ст. 48 Закона о международном частном праве Польши от 4 февраля 2011 г. [6], согласно которой возможность вступления в брак «должна определяться для каждой из сторон исходя из национальности лиц, вступающих в брак, на момент его заключения». Однако вследствие отсутствия отдельного регулирования действительности браков, которые были заключены за границей, вышеприведенная статья применяется и в том случае, если лишь одно, а не оба лица, вступающих в брак, является гражданином Польши [3]. Соответственно, в данной ситуации можно говорить о применении *lex personalis* как сверхимперативной нормы без привязки к территориальному фактору, то есть к *lex loci celebrationis*.

При этом если брак заключается в Бельгии, а личный закон одного из вступающих в брак не позволяет его заключение, такой запрет будет игнорироваться вследствие расхождения с международным публичным порядком, в соответствии с ч. 2 ст. 46 Кодекса о международном частном праве Бельгии от 16 июля 2004 г. [7; 8].

Следует отметить, что многие государства игнорируют тот факт, что брак может не признаваться в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является один из супругов, что подтверждается наличием схожих с вышеприведенной нормой бельгийского законодательства положений внутригосударственного права, например, Испании

и Нидерландов [8]. То есть в данном случае следует говорить о применении *lex loci celebrationis*.

Оговорка о публичном порядке также может выступать в качестве условия, препятствующего заключению брака между однополыми парами. Так, принцип *ordre public* применительно к заключению брака упоминается в ст. 5 Гаагской конвенции о браке, которая указывает на невозможность применения иностранного права, если оно «явно несовместимо с публичным порядком государства заключения» [4]. Очевидно, содержание публичного порядка будет значительно различаться для каждого государства, что, соответственно, также порождает коллизии.

Таким образом, часть браков между однополыми партнерами возможно классифицировать в качестве хромающих вследствие их непризнания в ряде государств, в том числе в государстве происхождения одного или обоих лиц, вступающих в брак, будь то установление конституционного запрета или дозволение регистрации исключительно однополых гражданских партнерств. Правовое регулирование действительности однополых браков имеет место лишь в 32 государствах [9; 10] и в Гаагской конвенции о браке. Таким образом, целесообразно принятие международного договора, направленного на унификацию правового регулирования однополых браков как в части условий их признания, так и механизмов преодоления возможных коллизий.

Литература

1. Andrew, S. More US adults identify as LGBTQ now than at any time in the past decade, a new poll says / Scottie Andrew [Electronic resource]. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2022/02/17/us/lgbtq-population-increase-gallup-ccc/index.html>. – Date of access: 15.11.2022.
2. McShane, J. A record number of U.S. adults identify as LGBTQ. Gen Z is driving the increase. / Julianne McShane [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/lifestyle/2022/02/17/adults-identifying-lgbt-gen-z>. – Date of access: 15.11.2022.
3. Vaige, L. ‘Listening to the Winds’ of Europeanisation? The Example of Cross-Border Recognition of Same-Sex Family Relationships in Poland / Laima Vaige [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.idunn.no/doi/10.18261/ISSN.2387-3299-2020-01-04>. – Date of access: 15.11.2022.
4. Convention on Celebration and Recognition of the Validity of Marriages concluded on 14 March 1978 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://assets.hcch.net/docs/4b59dd11-e4bd-4b96-9244-513645c7658b.pdf>. – Date of access: 15.11.2022.
5. Act of 25 February 1964 to promulgate the Family and Guardianship Code (Text № 59) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/90156/103756/F-655312373/code_1964.pdf. – Date of access: 15.11.2022.

6. Act of 4 February 2011: International Private Law (Text No. 432) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://socioedip.files.wordpress.com/2013/12/polonia-act-of-4-february-2011-private-international-law.pdf>. – Date of access: 15.11.2022.

7. Law of 16 July 2004 Holding the Code of Private International Law [Electronic resource]. – Mode of access: https://etaamb.openjustice.be/fr/loi-du-16-juillet-2004_n2004009511.html. – Date of access: 15.11.2022.

8. Wautelet, P. Private international law aspects of same-sex marriages and partnerships in Europe. Divided we stand? / Patrick Wautelet // Legal Recognition of Same-Sex Relationships in Europe [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: https://assets.budh.nl/open_access/fenr/boeken/legal_recognition_same_sex_relationships_europe.pdf. – Date of access: 15.11.2022.

9. Marriage Equality around the World [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.hrc.org/resources/marriage-equality-around-the-world>. – Date of access: 15.11.2022.

10. Perper, R., Snodgrass, E. The 32 Countries around the World Where Same-Sex Marriage Is Legal / Rosie Perper, Erin Snodgrass [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.businessinsider.com/where-is-same-sex-marriage-legal-world-2017-11>. – Date of access: 15.11.2022.

Правовое регулирование использования беспилотных транспортных средств

*Лёгкая Д. А., студ. II к., ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. доц. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.*

На сегодняшний день в век развития технологий и инноваций появление беспилотного транспорта из области фантастики перешло в разряд перспектив ближайшего десятилетия. Многие государства начинают активно внедрять беспилотные транспортные средства в различных сферах. Однако с развитием данных технологий возникают новые проблемы, к примеру, в некоторых странах нормативные правовые акты, регулирующие эксплуатацию беспилотных транспортных средств, отсутствуют или находятся в стадии разработки, а поэтому на современном этапе нельзя должным образом разрешить многие вопросы, связанные как с эксплуатацией беспилотных транспортных средств, так и с ответственностью за вред, причиненный ими, и ряд других вопросов.

Решение данной проблемы актуально и для Республики Беларусь, так как, согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь «О порядке функционирования интеллектуальных транспортных систем» от 25 октября 2022 г. № 724 [1], одной из основных задач интеллектуальных транспортных систем на автомобильных дорогах и улицах населенных